

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА¹

Пункт 1 и подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Доступ к адвокату

(Дата последнего обновления: 04 января 2021 года)

Введение

Право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления получить эффективную защиту со стороны адвоката является одной из основополагающих черт справедливого судебного разбирательства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салдуз против Турции» (*Salduz v. Turkey*) от 2008 года, § 51 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*) от 2016 года, § 255). Как правило, подозреваемому должен быть предоставлен доступ к правовой помощи с момента предъявления ему или ей «обвинения в совершении уголовного преступления», по смыслу Конвенции имеющего самостоятельное значение (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Симеоновы против Болгарии» (*Simeonovi v. Bulgaria*) от 2017 года, § 110 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года, § 119).

В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года, §§ 125–130, опираясь на свою предыдущую прецедентную практику (см, в частности, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салдуз против Турции» (*Salduz v. Turkey*) от 2008 года, §§ 53–54; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*) от 2016 года, § 255 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Симеоновы против Болгарии» (*Simeonovi v. Bulgaria*) от 2017 года, § 112), Суд пояснил, что предоставлением права на доступ к адвокату **преследуются следующие цели:**

- предотвращение судебной ошибки и прежде всего достижение целей статьи 6, в частности, равенства сторон в процессе, где с одной стороны выступают органы следствия или прокуратуры, а с другой — обвиняемый;
- создание своего рода противовеса для защиты подозреваемых, находящихся в уязвимом положении в период содержания под стражей в полиции;
- обеспечение подозреваемым надежной защиты против принуждения и жестокого обращения со стороны полиции;
- обеспечение уважения права обвиняемого не свидетельствовать против себя и хранить молчание, которое может быть гарантировано, как и само право на доступ к адвокату, только в том случае, если он или она надлежащим образом уведомлены об этих правах. В этой связи незамедлительный доступ к адвокату, который имеет возможность предоставить информацию о процессуальных правах, вероятно, будет способствовать пресечению несправедливости, возникающей из-за отсутствия надлежащей информации о правах.

В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года, §§ 133–134 Суд также подробно остановился на **содержании права на**

---

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

доступ к адвокату. Он выделил два минимальных требования, а именно: (1) право на проведение встречи с адвокатом и получение его консультации до начала допроса, что также включает право давать адвокату конфиденциальные инструкции, и (2) физическое присутствие адвоката на первичном допросе в полиции и на любом дальнейшем допросе в ходе досудебного разбирательства. Такое присутствие должно обеспечить предоставление эффективной правовой и практической помощи.

В связи с указанными выше минимальными требованиями следует отметить, что в Постановлении Европейского Суда по делу «Сойтемиз против Турции» (*Soytemiz v. Turkey*) от 2018 года, §§ 44–64 Суд подчеркнул, что право на помощь адвоката предусматривает не только предоставление адвокату разрешения на присутствие, но и на активную помощь подозреваемому, в частности, во время допроса в полиции и принятие мер для обеспечения соблюдения прав подозреваемого. Право на помощь адвоката действует на протяжении всего допроса в полиции вплоть до его окончания, в том числе когда зачитываются взятые показания и подозреваемого просят их подтвердить и подписать, поскольку и на этой стадии допроса помощь адвоката не менее важна. Таким образом, если подозреваемый ссылается на свое право пользоваться помощью адвоката во время допроса, полиция в принципе обязана воздержаться от допроса или отложить его до прибытия адвоката, который будет присутствовать на допросе и сможет оказать подозреваемому свою помощь. Эти же соображения справедливы и в том случае, если адвокат вынужден уйти (или если его об этом просят) до окончания допроса в полиции и перед тем, как зачитываются и подписываются взятые показания.

Однако в Постановлении Европейского Суда по делу «Дойл против Ирландии» (*Doyle v. Ireland*) от 2019 года, §§ 81–103 по эпизоду, где заявителю было разрешено, чтобы его представлял адвокат, но его адвокат в соответствии с действующей на тот момент полицейской практикой на допрос допущен не был, Суд не нашел нарушения пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Суд посчитал, что, несмотря на наличие ограничения права заявителя на доступ к адвокату во время допроса в полиции, оспариваемого заявителем, с учетом фактических обстоятельств данного дела принципу общей справедливости разбирательства не был нанесен непоправимый ущерб.

Также в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года, § 135 Суд указал в качестве примера, что, в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела и соответствующей правовой системы, следующие ограничения также могут поставить под сомнение справедливость судебного разбирательства: (1) отказ в предоставлении адвокату материалов дела на самых ранних стадиях уголовного процесса или в ходе досудебного расследования, или трудности, с которыми сталкивается адвокат при обращении за соответствующим доступом, и (2) неучастие адвоката в следственных действиях, таких как процедура опознания или следственный эксперимент. Это также может включать в себя необходимость присутствия адвоката при проведении обыска и выемки (см. Постановление Европейского Суда по делу «Айетулла Ай против Турции» (*Ayetullah Ay v. Turkey*) от 2020 года, §§ 135 и 163).

Кроме того, Суд указал, что в каждом конкретном случае при оценке общей справедливости разбирательства необходимо учитывать весь спектр услуг, непосредственно связанных с оказанием правовой помощи: обсуждение дела, организация защиты, сбор оправдательных доказательств, подготовка к допросу, оказание поддержки обвиняемому, оказавшемуся в трудной ситуации, и проверка условий содержания под стражей (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года, § 136).

Подпункт «с» пункта 3 статьи 6 охватывает конкретные аспекты права на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 6 (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Дворски против Хорватии» (*Dvorski v. Croatia*) от 2015 года, § 76), и

задача Суда в каждом деле заключается в изучении соблюдения принципа общей справедливости разбирательства, а именно, было ли разбирательство справедливым в целом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*) от 2016 года, § 257 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года, §§ 120–122).

Принципы, основанные на текущей прецедентной практике

- Предоставление доступа к адвокату на ранней стадии разбирательства, гарантированного подпунктом «с» пункта 3 статьи 6, в исключительных случаях может быть отложено. Вопрос о том, совместимо ли такое ограничение доступа к адвокату с принципом общей справедливости разбирательства, рассматривается в два этапа (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*) от 2016 года, § 257):
  - Суд оценивает, были ли веские причины для установления ограничения;
  - затем суд оценивает размер ущерба, нанесенного правам защиты в результате введения соответствующего ограничения. Другими словами, Суд должен изучить влияние установленного ограничения на соблюдение принципа общей справедливости разбирательства.
- При этом используется строгий критерий определения веских причин (см. *там же*, § 258 и Постановление Европейского Суда по делу «Димитар Митев против Болгарии» (*Dimitar Mitev v. Bulgaria*) от 2018 года, § 71). Таким образом, введение ограничений на доступ к правовой помощи допускается при том условии, что они отвечают следующим критериям: (i) могут применяться только в исключительных обстоятельствах; (ii) должны носить временный характер; (iii) должны основываться на результатах индивидуальной оценки конкретных обстоятельств дела; и (iv) должны соответствовать внутригосударственному законодательству, которое обязано регулировать объем и содержание любых ограничений (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*) от 2016 года, § 258).
- В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года, §§ 142–144 и 160–164 Суд пояснил, что общее и обязательное (в данном случае предусмотренное законом) ограничение доступа к адвокату во время первичного допроса не может считаться веской причиной: такое ограничение не отменяет обязанность национальных государственных органов подтвердить наличие веских причин посредством проведения оценки на индивидуальной основе с учетом конкретных обстоятельств дела. В любом случае бремя доказывания наличия веских причин для ограничения доступа к адвокату лежит на правительстве, что может оказаться сложной задачей в том случае, если введены обязательные для исполнения ограничения.
- Тем не менее отсутствие веских причин само по себе не приводит к выводу о нарушении статьи 6, поскольку Суд всегда должен изучить, было ли разбирательство справедливым в целом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*) от 2016 года, § 262; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Симеоновы против Болгарии» (*Simeonovi v. Bulgaria*) от 2017 года, § 118 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года, § 144). Однако в том случае, если веских причин для

ограничения доступа к правовой помощи не имеется, при оценке соблюдения принципа справедливости Суд применяет систему самого тщательного рассмотрения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*) от 2016 года, §§ 264–265). Более того, если возникли задержки с предоставлением доступа к адвокату, а подозреваемый не был уведомлен о своем праве на защиту, иммунитете против самооговора и праве хранить молчание, правительству будет еще сложнее доказать, что при разбирательстве был соблюден принцип справедливости в целом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года, § 146). В этом контексте с точки зрения права вопрос об иммунитете против самооговора возникает не только в случае фактического признания вины или дачи показаний, непосредственно уличающих подозреваемого, но и когда обвиняемый дает показания, которые могут рассматриваться как «существенно влияющие» на его позицию (*там же*, § 178).

- При рассмотрении дела в целом следующий неисчерпывающий перечень факторов должен, при необходимости, приниматься во внимание в той мере, в какой это уместно в обстоятельствах конкретного дела (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*) от 2016 года, § 274; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года, § 150 и Постановление Европейского Суда по делу «Ситневский и Чайковский против Украины» (*Sitnevskiy and Chaykovskiy v. Ukraine*) от 2016 года, §§ 78–80):
  - находится ли заявитель в особо уязвимом положении, например, в силу своего возраста или умственных способностей;
  - имеется ли нормативно-правовая база регулирования досудебного разбирательства и определения допустимости доказательств в суде, а также было ли обеспечено соблюдение требований соответствующего законодательства; причем если правило непринятия доказательств, полученных незаконным путем, применялось, то весьма маловероятно, что разбирательство в целом будет считаться несправедливым;
  - была ли у заявителя возможность оспорить подлинность доказательств и возразить против их использования;
  - проводилась ли оценка качества доказательств и вызывают ли обстоятельства, при которых они были получены, сомнения в их надежности или точности, принимая во внимание степень и характер принуждения;
  - если доказательства были получены незаконно, то в чем состоит незаконность, а если незаконность вытекает из нарушения другой статьи Конвенции, то каков характер обнаруженного нарушения;
  - в случае показаний: характер показаний и были ли они незамедлительно отозваны или изменены;
  - использование доказательств, и, в частности, составляли ли они неотъемлемую или значительную часть доказательств, на которых основывался обвинительный приговор, а также убедительность остальных доказательств по делу;
  - решали ли вопрос о виновности или невиновности профессиональные судьи или непрофессиональные присяжные, а в случае последних – содержание любых указаний присяжным;

- наличие значительного интереса со стороны общественности в проведении расследования и обеспечении наказания за конкретное преступление, находящееся на рассмотрении; и
  - другие надлежащие процессуальные гарантии, предоставляемые внутригосударственным законодательством и практикой.
- После разработки вышеупомянутых общих принципов права на доступ к адвокату в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*) от 2016 года, §§ 249–274 в нескольких последующих делах, касающихся систематического ограничения этого права, Суд оставил открытым вопрос о том, было ли это само по себе достаточным для того, чтобы привести к нарушению пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6. Суд посчитал, что такие ограничения не основаны на веских причинах, и, применив при оценке соблюдения принципа справедливости систему самого тщательного рассмотрения, признал наличие нарушения пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции (см. например, Постановление Европейского Суда по делу «Байрам Коч против Турции» (*Bayram Koç v. Turkey*) от 2017 года, § 23 и Постановление Европейского Суда по делу «Иззет Челик против Турции» (*İzzet Çelik v. Turkey*) от 2018 года, § 38).
- Однако в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года, §§ 144, 160–165 Суд подтвердил, что двухэтапная система оценки, разработанная в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*) от 2016 года, также может применяться к общим и обязательным (в данном случае предусмотренным законом) ограничениям. Между тем в таких обстоятельствах при оценке соблюдения принципа справедливости Суд применяет систему самого тщательного рассмотрения, и отсутствие веских причин имеет большое значение для соблюдения баланса, который в результате может склониться в сторону установления нарушения пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Показательные примеры

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*) от 2016 года: ограничение доступа к адвокату в контексте борьбы с терроризмом;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Симеоновы против Болгарии» (*Simeonovi v. Bulgaria*) от 2017 года: принципы, установленные в деле «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» в контексте обычных уголовных преступлений (вооруженное ограбление и убийство);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года: общее и обязательное (предусмотренное законом) ограничение доступа к адвокату во время первичного допроса в полиции и невозможность для подозреваемого пользоваться помощью адвоката во время допроса в ходе последующих досудебных разбирательств;
- Постановление Европейского Суда по делу «Артур Пархоменко против Украины» (*Artur Parkhomenko v. Ukraine*) от 2017 года, §§ 83–91: подробная оценка соблюдения принципа общей справедливости разбирательства, когда не существует веских причин для введения ограничений;

- Постановление Европейского Суда по делу «Димитар Митев против Болгарии» (*Dimitar Mitev v. Bulgaria*) от 2018 года: ограничение доступа к адвокату во время допроса в полиции.

Краткое изложение общих принципов

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Симеоновы против Болгарии» (*Simeonovi v. Bulgaria*) от 2017 года, §§ 110–120;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ситневский и Чайковский против Украины» (*Sitnevskiy and Chaykovskiy v. Ukraine*) от 2016 года, §§ 57–63;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 2018 года, §§ 119–150.

Смежные (но отличающиеся) темы

Отказ от гарантий по статье 6 Конвенции:

- Вопрос, часто возникающий в контексте права на доступ к адвокату, — это вопрос об отказе от гарантий правовой защиты по статье 6 (см. Ключевую тему: [Отказ от гарантий справедливого судебного разбирательства](#)). Как правило, когда отказ от права на доступ к адвокату соответствует стандарту «осознанного и обдуманного отказа», предусмотренному прецедентной практикой Суда, основания сомневаться в соблюдении в отношении заявителя принципа общей справедливости уголовного разбирательства отсутствуют (см. Решение Европейского Суда по делу «Шаркене против Литвы» (*Šarkienė v. Lithuania*) от 2017 года, § 38 и Постановление Европейского Суда по делу «Скляр против Российской Федерации» (*Sklyar v. Russia*) от 2017 года, § 26).

Адвокат по собственному выбору:

- В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Дворски против Хорватии» (*Dvorski v. Croatia*) от 2015 года, § 78 Суд пришел к выводу, что лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, которое не желает защищать себя самостоятельно, должно иметь возможность обратиться за правовой помощью и привлечь адвоката по собственному выбору с начальных стадий разбирательства. Если право на доступ к адвокату по собственному выбору было ограничено, Суд должен сначала проверить, имелись ли «имеющие непосредственное отношение к делу и достаточные» основания для введения такого ограничения. Если таких оснований не имелось, Суд переходит к оценке соблюдения принципа общей справедливости уголовного разбирательства (*там же*, §§ 81–82).

Общение со своим адвокатом:

- Право на эффективную правовую помощь включает, в частности, право обвиняемого на общение со своим адвокатом наедине. Ограничения могут быть наложены на это право при наличии уважительной причины, но такое ограничение не должно лишать обвиняемого права на справедливое судебное разбирательство (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (*Öcalan v. Turkey*) от 2005 года, § 133). Понятие «уважительная причина» в данном контексте считается аналогом веской причины, служащей обоснованием такого ограничения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мороз против Украины» (*Moroz v. Ukraine*)).

от 2017 года, §§ 67–70). В каждом случае Суд должен проверить, соответствовало ли разбирательство в целом принципу справедливости (*там же*), § 74).

Дополнительные ссылки

Другая ключевая тема

- [Отказ от гарантий справедливого судебного разбирательства](#)

Отчеты по результатам исследований:

- Подпункт «с» пункта 3 статьи 6: [Absence d'un avocat durant les premiers jours de garde à vue](#) [Отсутствие адвоката в первые дни содержания под стражей] (только на французском языке) (2016)

Информационно-тематические листки:

- [Задержание полицией и помощь адвоката](#) (EN / FR)

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

Ведущие дела:

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салдуз против Турции» (*Salduz v. Turkey*), жалоба № 36391/02, ЕСПЧ 2008;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*), от 13 сентября 2016 года, § 272, жалобы №№ 50541/08 и 3 другие.

Другие дела по пункту 1 и подпункту «с» пункта 3 статьи 6:

- Постановление Европейского Суда по делу «Ситневский и Чайковский против Украины» (*Sitnevskiy and Chaykovskiy v. Ukraine*), от 10 ноября 2016 года, №№ 48016/06 и 7817/06;
- Постановление Европейского Суда по делу «Артур Пархоменко против Украины» (*Artur Parkhomenko v. Ukraine*) от 16 февраля 2017 года, жалоба № 40464/05;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Симеоновы против Болгарии» (*Simeonovi v. Bulgaria*) от 12 мая 2017 года, жалоба № 21980/04;
- Постановление Европейского Суда по делу «Байрам Коч против Турции» (*Bayram Koç v. Turkey*) от 5 сентября 2017 года, жалоба № 38907/09;
- Постановление Европейского Суда по делу «Иззет Челик против Турции» (*İzzet Çelik v. Turkey*) от 23 января 2018 года, жалоба № 15185/05;
- Постановление Европейского Суда по делу «Димитар Митев против Болгарии» (*Dimitar Mitev v. Bulgaria*) от 8 марта 2018 года, жалоба № 34779/09;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёз против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) от 9 ноября 2018 года, жалоба № 71409/10;
- Постановление Европейского Суда по делу «Сойтемиз против Турции» (*Soytemiz v. Turkey*) от 27 ноября 2018 года, жалоба № 57837/09;
- Постановление Европейского Суда по делу «Доил против Ирландии» (*Doyle v. Ireland*) от 23 мая 2019 года, жалоба № 51979/17;
- Постановление Европейского Суда по делу «Айетулла Ай против Турции» (*Ayetullah Ay v. Turkey*) от 27 октября 2020 года, жалоба №№ 29084/07 и 1191/08.